

М. И. Бойченко, Н. М. Бойченко, З. В. Шевченко

Трансдисциплинарные перспективы биоэтики и множественная социальная идентичность (философское исследование)

Проблема и цель. Являясь эффективным средством удовлетворения большинства материальных запросов человечества, экономика неспособна сама определить свои цели. Эта проблема приобретает свою остроту в условиях глобализации и кризиса традиционных ценностей, в частности, религиозных. Возможные ответы на вопросы о конечных целях современной экономики способна предложить биоэтика, однако ее рассматривают преимущественно лишь в утилитаристском ключе.

Целью данной статьи будет выявить потенциал биоэтики как этически и научно обоснованного способа обрести новую социальную идентичность, с учетом неизбежности принятия человечеством стратегии самоограничения.

Методология исследования. Исследование отношений этики и экономики осуществляется с помощью неинституционализма как методологии исследования, однако внимание сконцентрировано не на экономических или политических институтах, а на институтах моральных, которые большинство представителей неинституционализма безосновательно недооценивают.

Результаты и обсуждение. Новая экономическая логика, основанная на роботизации, создает предпосылки для превращения деятельности людей по формулированию новых этических норм и усовершенствованию классических едва ли не в основное содержание труда человека в новой экономике и новом обществе. Каждый человек является носителем множественной социальной идентичности: он должен научиться не «играть роль», а именно быть в полной мере цельной личностью в каждой своей социальной роли. Не утилитаризм, а этика ценностей, этика добродетелей, применение новых, биоэтических принципов, защита биоэтических ценностей, следование биоэтическим добродетелям в медицинской практике уже приводит не только к повышению эффективности лечения и укреплению профессиональной медицинской этики, но и к прямым положительным экономическим эффектам.

Заключение. Биоэтика выступает не только как источник институциональных ценностей для экономики будущего, но и, возможно, как самостоятельный социальный институт, который будет играть все большую роль в институциональной структуре будущего общества.

Ключевые слова: биоэтика, множественная социальная идентичность, гуманитарные науки, биоэтические ценности, биоэтические принципы, биоэтические добродетели, неинституционализм

Ссылка для цитирования:

Бойченко М. И., Бойченко Н. М., Шевченко З. В. Трансдисциплинарные перспективы биоэтики и множественная социальная идентичность (философское исследование) // Перспективы науки и образования. 2020. № 2 (44). С. 19-29. doi: 10.32744/pse.2020.2.2

M. I. BOICHENKO, N. M. BOICHENKO, Z. V. SHEVCHENKO

Transdisciplinary perspectives of bioethics and multiple social identity (philosophical study)

Problem and purpose. Being an effective means of satisfying most of the material needs of mankind, the economy is unable to determine its goals. This problem is becoming acute in the context of globalization and the crisis of traditional values, in particular, religious. Bioethics can offer possible answers to questions about the ultimate goals of the modern economy, but they are considered mainly only in a utilitarian way.

The purpose of this article will be to identify the potential of bioethics as an ethically and scientifically sound way to find a new social identity, including the inevitability of humanity's adoption of a strategy of self-restriction.

Research methodology. The study of the relationship between ethics and economics is carried out with the help of neoinstitutionalism as a research methodology, but attention is focused not on economic or political institutions, but on moral institutions, which most representatives of neoinstitutionalism unreasonably underestimate.

Results and discussion. The new economic logic, based on robotics, creates the prerequisites for transforming people's activities in formulating new ethical standards and improving the classical ones almost into the main content of human labor in the new economy and new society. Each person is a bearer of multiple social identities: he should learn not to "play a role," but to be a fully integrated person in each of his social roles. Not utilitarianism, but ethics of values, ethics of virtues, application of new bioethical principles, protection of bioethical values, following bioethical virtues in medical practice already leads not only to increase the effectiveness of treatment and strengthen professional medical ethics, but also to direct positive economic effects.

Conclusion. Bioethics acts not only as a source of institutional values for the economy of the future, but also, possibly, as an independent social institution, which will play an increasingly important role in the institutional structure of a future society.

Key words: bioethics, multiple social identity, humanities, bioethical values, bioethical principles, bioethical virtues, neoinstitutionalism

For Reference:

Boichenko, M. I., Boichenko, N. M., & Shevchenko, Z. V. (2020). Transdisciplinary perspectives of bioethics and multiple social identity (philosophical study). *Perspektivy nauki i obrazovania – Perspectives of Science and Education*, 44 (2), 19-29. doi: 10.32744/pse.2020.2.2

Введение

В условиях неуклонного возрастания численности населения планеты Земля все чаще возникает проблема ограниченных ресурсов. Однако, одно дело, когда речь идет о выборе сдержанности в противовес выбору расточительности, и совсем другое дело, когда речь начинает заходить о выборе, кому предоставить ограниченные ресурсы для выживания, а кого этих ресурсов сознательно лишить. Если в вопросах экологии в большинстве случаев это лишь проблема будущего, более или менее отдаленного, то в сфере медицины нередко и все чаще отбор выживающих является делом повседневной практики уже сегодня. Решение таких и схожих проблем невозможно успешно осуществлять в рамках одной науки – будь то экология, медицина, экономика или этика. Закономерным ответом на этот практический запрос является появление трансдисциплинарных исследований [11; 12]. Более того, в последние десятилетия возникают новые теории, которые изначально имеют трансдисциплинарный статус [3]. Ярким примером такой теории является биоэтика, приобретающая все больший авторитет не только в сфере медицины, но и в сфере образования, прежде всего медицинского.

В 2018 году во вступлении в свой последний доклад лидеры Римского клуба Эрнст Ульрих фон Вайцзекер и Андерс Вийкман однозначно критикуют потребительскую материалистическую стратегию, обращая при этом как к альтернативе к позиции главы католической церкви и заявляют о своей вере, а не о своих знаниях: «Мы должны подвергнуть сомнению легитимность духа материалистического эгоизма, который сегодня является, наверно, самой мощной движущей силой в мире, и здесь мы разделяем обеспокоенность Папы Франциска существующим глубоким кризисом ценностей – эту проблему Римский клуб определил как наиболее серьезную еще много лет назад» [18, р. VI]. На повестку дня человечества выходит задача самоограничения. Такое самоограничение человечества может осуществляться принудительно, в режиме полицейских операций, или же добровольно, как результат сознательного принятия решений людьми относительно собственных действий, от которых будет зависеть их собственное будущее. В последнем случае речь идет прежде всего об этике, а именно – о биоэтике.

Целью данной статьи будет выявить потенциал биоэтики как этически и научно обоснованного способа обрести новую социальную идентичность, с учетом неизбежности принятия человечеством стратегии самоограничения.

Методология исследования

Почему же тезис о самоограничении звучит как откровение? Виной тому идеал Просвещения о всемогуществе человеческого разума – идеал, который оказался скорее утопией. Развитие науки и руководимой разумом экономики, казалось бы, могло затормозить лишь несовершенство политических систем – недостаток либерализма, демократии, открытости. Глубокий анализ современного институционализма осуществляет также Виктор Зинченко [19]. Даже сейчас огромную популярность имеют книги о необходимости перехода к открытому доступу ко всем ресурсам как решению проблем общественного развития – вот хотя бы в работе Дугласа Норта и соавторов «На-

силе и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества» [5] или в работе Дарона Аджемоглу и Джеймса Робинсона «Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты» [1]. Причиной проблем общественного развития эти авторы справедливо считают недостаточное внимание государства и общества к обновлению социальных институтов. В своем анализе мы обращаемся к неоинституционализму как методологии исследования, однако концентрируем свое внимание не на экономических или политических институтах, а на институтах моральных, которые большинство представителей неоинституционализма безосновательно недооценивают. Вайцзекер и Вийкман обращают внимание на комплексный характер кризиса современного общества: «Кризис не циклический, но он растет. И он не ограничен природой вокруг нас. Есть также социальный кризис, политический и культурный, моральный кризис, также как и кризис демократии, идеологий и капитализма» [18, р. 2]. Провозглашая корнем бед кризис ценностей, исследователи так и не дают ответа на то, а что же нужно менять в этих ценностях и каковы пути этих изменений.

Результаты и обсуждение

Биоэтика как возможность согласования конечных задач гуманитарных и естественных наук

Сложно согласиться с задекларированным избыточно критичным отношением Вайцзекера и Вийкмана к возможностям экономики, вместе с наукой и философией, самим найти выход из кризиса глобального общества, без обращения к иррациональным источникам (даже если это сам Папа Римский). В этой статье будет осуществлена попытка показать, что возможен рациональный ответ, который не идет вразрез с верой в науку, но лишь ограничивает эту веру определенными ценностными императивами. Такие императивы имеют в том числе и этический характер, однако этика при этом не отрицает науку, а усиливает ее позиции. Обращение к религии в этом свете является возможным, но не единственным вариантом ценностного обоснования. Более сильную версию обоснования стратегий рационального поведения может предложить биоэтика.

По определению основателя биоэтики Ван Ранселлера Поттера: «эта наука должна строиться на знании биологии и в то же время выходить за границы ее традиционных представлений; включать в сферу своего рассмотрения наиболее существенные элементы социальных и гуманитарных наук, среди которых особое значение принадлежит философии, понимаемой как «любовь к мудрости». Наука выживания должна быть не просто наукой, а новой мудростью, которая объединила бы два наиболее важных и крайне необходимых элемента – биологическое знание и общечеловеческие ценности. Исходя из этого, я предлагаю для ее обозначения новый термин – «Биоэтика»» [7, с. 9]. Биоэтика предлагает посмотреть на науку не как на служанку технологий, к чему все больше ее склоняет замкнутый на себя, а потому ложный экономизм, а как на сферу появления новых идей, на широкую область новых открытий. Конечно, наукой эта сфера идей и вселенная человеческих открытий не ограничивается, однако в последние четыре столетия именно наука является главной движущей силой человеческого прогресса – противоречивого, но бесспорного. И обязана этим наука не только исследованиям эмпирической базы, но и в первую очередь тому, что

толкает ее на эти исследования, и что направляет ее в них – это, безусловно, идеи. Сегодня эту простую истину приходится напоминать. Как справедливо замечает Артур Каплан: «В наши дни, обычным делом стали комментарии о высшем образовании, в которых называют сумасбродами тех, кто уделяет время изучению гуманитарных специальностей в колледжах и университетах. Идея взять курсы по философии, психологии, религии, искусству, социологии или политологии представляется многим просто смехотворной... насколько же неправы те, кто видит ценность образования только в перспективе карьеры, которую оно может создать... открытия, изобретения, находки, которые в наибольшей степени изменили нашу жизнь как раз и возникли под влиянием гуманитарных и социальных наук на технологии, естественные науки и инженерные разработки» [13, р. 6]. Гуманитаристика формирует ценности человека – то есть, то, что является движущей силой любой человеческой деятельности, в том числе и экономической.

С одной стороны, учет интересов всех людей, а в отдельных случаях и всей экосистемы, обеспечивает не только надежное воспроизведение потребителей продукции производства, но и гарантирует саму востребованность производства именно человеком и именно для человека – на фоне усиления дегуманизации производства и потребления вследствие, в частности, нарастания значения роботизации как определяющего фактора стратегии развития мировой экономики. О роботизации как главном тренде развития и экономики, и общества в целом, пишут последнее время все аналитики будущего развития человечества – американские исследователи Алек Росс [8], Тим О'Райли [6]. В то же время, все они настолько увлечены технической стороной вопроса, что не уделяют достаточно места и аргументации его этической стороне. А ведь именно этическая санкция может сделать возможной саму роботизацию – в противном случае ее могут приостановить как спонтанные общественные движения новых луддитов, так и вполне организованное не только экономическое, но и политическое, и правовое противодействие сторонников традиционной «дороботической» экономики.

С другой стороны, именно новая экономическая логика, основанная на высвобождении человека от традиционных рутинных форм труда (физический труд уже давно перестал быть основой в обществе и экономике знаний) превращает формулирование новых этических норм и усовершенствование классических едва ли не в основное содержание труда человека в новой экономике и новом обществе. Если роботизация вытеснит человека из сферы традиционной экономики, то он все в большем объеме и более интенсивно будет заниматься самим собой: своим личностным саморазвитием и развитием человеческих отношений – от межличностных до глобальных. А, следовательно, традиционная экономическая наука все в большей степени будет терять черты технической и естественной науки и во все большей степени принимать характер науки гуманитарной. Уже в 20-м веке в экономической науке стали явными существенные признаки такого перехода: в экономическую теорию и практику прочно вошли понятия «социальный капитал», «человеческий капитал», «индекс человеческого развития» и другие гуманитарные по своей сути термины [14]. Таким образом, есть все шансы предполагать, что в результате жесткой критики современных гуманитарных наук с позиций наук естественных, произойдет не ослабление гуманитарных наук, а очередная смена парадигмы в гуманитарном познании: новые импульсы к развитию гуманитарных наук будут идти из наук естественных, технических и таких особых интегральных наук, как экономика.

Биоэтика и воплощение множественной социальной идентичности

Наибольшее применение биоэтика получила в сфере медицины – она все больше становится чем-то подобным расширенной клятвы Гиппократу, медицинской прикладной этикой. Речь идет об уточнении врачом своей социальной идентичности. Кем в большей степени является человек, занимающийся современной медицинской практикой: профессионалом-медиком, ученым, этиком, политиком, предпринимателем, преподавателем? И это еще не полный перечень тех задач, которые встают перед современным врачом. Приоритетность медицинской компетентности у врача, кажется, должна вытеснять и даже исключать все остальные возможные его социальные роли. Однако, на самом деле все оказывается гораздо сложнее. Причем эта сложность не возникает ниоткуда: очевидно, она была всегда, просто в современном обществе латентные и второстепенные ранее социальные роли начинают становиться явными и приобретать все большую значимость.

Доктор не должен зарабатывать на пациенте, а должен спасать больного – об этом говорит клятва Гиппократу [10]. Однако, врач – все же профессия, как и все остальные. И экономическая целесообразность идет вразрез с узко профессиональными задачами врача преимущественно в ситуациях злоупотребления этими задачами. В нормальной же ситуации экономическая логика не просто помогает, а вообще делает возможной деятельность врача именно как профессиональную. Доктор должен зарабатывать своей профессией, как и представители других профессий. Хороший доктор должен зарабатывать больше, чем менее искусный – точно так же, как хороший строитель, повар или преподаватель. Таким образом, экономика стимулирует повышение врачом собственной квалификации: речь идет именно о подлинном улучшении профессиональных способностей, а не о коллекционировании дипломов о повышении квалификации – ведь пациенты смотрят не на дипломы, а на отзывы о враче от предыдущих пациентов. Точно так же, плата за обучение врача должна соответствовать запросу общества на врача определенного профиля и быть легальной инвестицией, которая себя со временем окупит с лихвой: инвестицией государства, местной общины, своей семьи, в конце концов, инвестицией в самого себя. В современном обществе экономическая успешность врача и клиники позволяют развивать лечебную базу, покупать новое, лучшее оборудование, лечебные материалы, лекарства, проходить более качественное повышение квалификации и так далее. Таким образом, правильно построенная экономическая основа и верно выбранная экономическая стратегия не препятствуют, а способствуют решению главной задачи врача – лечению больного.

Точно так же научные задачи – могут быть как поводом для злоупотреблений, так и огромным подспорьем в лечении больных. Нацистские врачи во время Второй мировой войны – как в Германии, так и в Японии – широко применяли эксперименты на людях, которые оказывались при этом вовсе не пациентами, а подопытными кроликами [17]. Однако, если соблюдены все права человека, получено его добровольное или даже волонтерское согласие на участие в эксперименте, тогда такие опыты не вызывают никаких этических возражений, наоборот – лишь этическое поощрение, как например, добровольное донорство во имя спасения здоровья и жизни других людей. Новейшие научные открытия значительно улучшают не просто качество лечения, а и возвращение человека к полноценной жизни, существенно увеличивают ожидаемую продолжительность жизни человека.

Точно так же недопустимыми и вредными являются попытки политиков или религиозных инстанций вмешиваться во врачебную практику – в вопросы принятия решений об абортах, эвтаназии, суррогатном материнстве, донорстве органов и другие ситуации, которые в своей сути и перспективах разрешения определяются медицинскими показаниями. Корректная же поддержка медицинской деятельности политиками и верующими способны оказывать помощь не только больным, но и воодушевлять врачей на их деятельность не только как на профессиональное занятие, но и как на ответственную общественную миссию.

Врач не должен проповедовать вместо лечения, быть морализатором, вмешиваться в личную жизнь пациентов, однако врач, компетентный в этических вопросах, может не только более деликатно общаться с пациентами, но и принимать более взвешенные медицинские решения, которые не только позволят избежать конфликтных ситуаций (в том числе и правового характера), но и более качественно лечить, привлекая к процессу лечения самого больного.

Наконец, врач в процессе осуществления лечебной практики постоянно участвует в образовании – сам накапливает новый врачебный опыт и знания, учится у своих коллег и учит других врачей. Однако, дидактические цели не могут подменять собой клинические задачи, или тем более обуславливать их. Хотя коллективный характер многих медицинских процедур и операций предусматривает то обстоятельство, что присутствие аудитории (самого больного, ассистирующих врачей, медицинских сестер и других) создает невольную ситуацию, когда врач может, а возможно, даже обязан чувствовать себя педагогом, на которого смотрят и у которого учатся.

Все эти дополнительные социальные роли, как видим, способны существенно повысить качество работы врача – точно так же как их неправильное трактование существенно его понижает. Однако, в современном обществе эти роли перерастают в нечто большее: врач должен не переключаться с роли медика на роль предпринимателя, этика, ученого или другую какую-то роль, а быть предпринимателем именно как врач, этиком именно как врач, ученым именно как врач. Таким образом, речь должна идти именно о множественной социальной идентичности врача: он должен научиться не «выполнять роль», а именно быть в полной мере предпринимателем, этиком, ученым и так далее. Если в классическом примере с множественной социальной идентичностью при решении вопроса о европейском гражданстве у Этьена Балибара [2], речь идет о переключении с одной идентичности (национальной или местной) на европейскую в преимущественно пределах одной, политической плоскости, то в нашем примере множественная социальная идентичность является принципиально трансдисциплинарной. И хотя трансдисциплинарность в качестве базовой позиции является для науки скорее исключением, чем правилом [3], однако биоэтика как раз и является одним из таких немногих исключений.

Неутилитарные основания биоэтики

Сложно согласиться с предположением, из которого, как кажется, исходят Вайцекер и Вийкман в указанном исследовании, о том, что современная рациональная, нерелигиозная этическая аргументация возможна лишь на утилитарных основаниях: «Мы верим, что пришло время для новой эпохи Просвещения или какой-либо другой парадигмы, которая придет на смену привычной сегодня близорукости мыслей и действий» [18, р. VI]. Это убеждение, к сожалению, разделяют многие другие исследователи, ученые из разных сфер исследований – от экономики и политики,

до этики и теологии. Мы настаиваем, что существуют более сильные этические и при этом нерелигиозные концепции, помимо этики утилитаризма, которые способны дать убедительный ответ как на проблему отбора выживающих, так и на другие острые этические вопросы современности. При этом не утилитаризм, а этика ценностей, этика добродетелей в их практическом применении (особенно в сфере образования) способны содействовать координации и объединению усилий людей в коллективных проектах – экономических, политических, культурных и многих других, которые при этом будут не только этически корректными, но и прагматически успешными. Точнее, нужно искать как эпистемологическую, так одновременно и социальную позицию, согласно которой именно в корректном этическом обосновании и кроется одна из главных слагаемых прагматического успеха, тогда как отсутствие этического обоснования или даже воинственное отрицание его необходимости неизбежно ведет к прагматическим потерям, а в итоге – к неотвратимому провалу основанных на этическом нигилизме проектов.

Биоэтика является новым этическим направлением, еще неустоявшимся, поэтому биоэтическими себя все еще нередко именуют исследователи, которые имеют отдаленное отношение не только к философии, этике, но и к медицине и биологии. При этом недостаток соответствующей компетенции нередко пытаются компенсировать категоричностью суждений. В частности, биоэтику пытаются сделать наиболее прагматичной, приписывая ей утилитаристскую позицию, критическую уязвимость которой, по крайней мере с точки зрения экономической теории и практики мы уже продемонстрировали. Возможно, отдельные утилитаристские мотивы и присутствовали в первые десятилетия становления биоэтики – впрочем, как и религиозные, мистические, романтические и другие внерациональные. Однако, подлинно рациональные основания биоэтики способна предоставить именно обновленная этика, базирующаяся на философском видении будущего человечества. Наталия Бойченко уже обозначила основные аспекты этого вопроса [4].

Биоэтические и этические практики связаны с культурными практиками, с определением добра и зла, с традициями, запретами, правилами, нормами, как утверждают Денис Арнольд, Том Бочамп и Норман Боуи в редактируемом ими издании «Этическая теория и бизнес» [9]. Такие правила, нормы и обычаи передаются из поколения в поколение, закрепляются и унормируются, защищая самые важные и значимые ценности того или иного сообщества. Биоэтический подход к медицинской практике и сфере здравоохранения опирается на принципы и правила, которые были сформированы еще в 1979 году Томом Бочампом Джеймсом Чилдресом в работе «Принципы биомедицинской этики»: автономии пациента в принятии решения о своем здоровье, стремления врача не причинить вреда больному, нацеленности врача на приоритетное достижение блага и принцип справедливости [10]. Если с первые три принципа описаны довольно четко, то реализация принципа справедливости в сфере здравоохранения связана с конкретными экономическими возможностями той или иной страны. В условиях ограниченных ресурсов, дефицитных и дорогостоящих технологий довольно часто основой для распределения таких ресурсов становятся принципы этики утилитаризма (например, обеспечение эпидемиологической защиты детей, как наиболее уязвимой части популяции вакцинами – наибольшее благо – наибольшему количеству людей.)

Проблематичность такого уравнилельно-распределительного подхода, характерного для утилитаризма развернуто анализирует современный шведский ис-

следователь Торбьерн Тенсье. Сами медики признают как минимум однозначную неприменимость логики утилитаризма в распределении ресурсов при принятии решений о трансплантации органов. Тенсье пытается уйти от жестокости этики утилитаризма создавая компромиссную этику приоритетов и провозглашает биоэтическую стратегию приоритетности (prioritarianism): «Вместо того, чтобы максимизировать счастье, мы должны искать оптимальный способ удовлетворить его, соблюдая баланс между стремлением максимизировать его общую сумму и распределять его таким образом, чтобы мы особенно уважали тех, кто, абсолютно говоря, в наихудшем положении» [15, р. 44]. Тем самым, однако, незаметно, возможно, и для самого Тенсье, он переходит от утилитаризма к этике ценностей, где все этические решения определяет иерархическое положение ценности: чем выше ее статус, тем приоритетнее выбор в ее пользу. Последовательное отстаивание классических этических принципов неизбежно выводит исследователя с утилитаристских позиций на этику ценностей – этическая практика вносит свои коррективы в этическую теорию.

Еще в 2004 году ВОЗ провозгласила ключевым принципом в сохранении общественного здоровья и безопасного развития общества принцип «предостережения» (precautionary principle) [16]. Одна из главных проблем в реализации этого принципа очень часто определяется как «благоразумный подход к риску»; принятие этого принципа довольно часто воспринимается как нечто негативное, как запрет отдельных научных исследований, преграда на пути к новым знаниям и прогрессу. Стоит отметить, что принцип предосторожности очень тесно связан с понятием ответственности и одним из ключевых принципов биоэтики «не навреди». Ответственность, как врача, так и ученого (независимо от отрасли знаний) является одним из фундаментальных положений профессионального кодекса, который нормирует общепринятые положения о профессиональной деятельности тех или иных профессиональных объединений.

Таким образом, этическая сторона современной медицинской практики требует выработки постоянных образцов принятия решений в сложных и неоднозначных лечебных ситуациях. Эти образцы – по мере их общего признания – могут и должны повлиять на медицинские протоколы (клинические рекомендации) принятия решений. Однако, такое признание сначала должно получить как свое медицинское обоснование (как успешное в применении при лечении больных), так и сформировать сознательное этическое отношение врача к пациенту. Такое отношение является не просто применением классических врачебных этических принципов (например – в «принципах биомедицинской этики») и коррелированных с ними классических этических добродетелей, но и способствовать формированию новых биоэтических добродетелей (например, как связанных с принципом предостережения). В конечном счете, применение новых, биоэтических принципов, защита биоэтических ценностей, следование биоэтическим добродетелям в медицинской практике уже приводит не только к повышению эффективности лечения и укреплению профессиональной медицинской этики, но и к прямым положительным экономическим эффектам. Среди таких эффектов следует обратить внимание не только на увеличение прибыли от медицинской практики и повышение доверия пациентов к медицинским работникам, но и главное – на улучшение показателей восстановления здоровья и спасения жизней пациентов, возвращение их к полноценной общественной жизни.

Таким образом, биоэтика открывает экономические перспективы не только в сфере медицинской практики и здравоохранения в целом, но и тем самым показывает пример для всей экономической сферы: применение принципов, ценностей и добродетелей биоэтики в экономической деятельности приносит несомненное благо обществу, личности и коллективам. Благодаря распространению соответствующих биоэтике моральных практик может быть более надежно обеспечено не только сохранение жизни на планете в целом, но и системное достижение ряда других важных для человечества целей: от общих экономических и политических проектов до специфических духовных практик.

Биоэтика выступает не только как источник институциональных ценностей для экономики будущего, но и, возможно, как самостоятельный социальный институт, который будет играть все большую роль в институциональной структуре будущего общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аджемоглу Д., Робинсон Дж. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты / пер. с англ.. М.: АСТ, 2015. 720 с.
2. Балібар Е. Ми, громадяни Європи? Кордони, держава, народ / пер. з фр. А. Рєпи. К.: Курс, 2006. 354 с.
3. Бойченко М.И. Трансдисциплинарность как вызов академичности науки и образования. Перспективы науки и образования. 2014. № 4 (10). С. 9-14.
4. Бойченко Н. М. Этический кодекс преподавателя университета и современная эволюция общественной морали. Перспективы науки и образования. 2013. № 5. С. 39-44.
5. Норт Д., Уоллис Д., Вайнгаст Б. Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества / пер. с англ. Д. Узланера, М. Маркова, Д. Раскова, А. Расковой. М.: Изд. Института Гайдара, 2011. 480 с.
6. О'Райлі Т. Хто знає, яким буде наше майбутнє / пер. з англ.. К.: Наш Формат, 2018. 448 с.
7. Поттер В. Р. Биоэтика: мост в будущее / пер. с англ. К.: Сфера, 2002. 216 с.
8. Росс А. Индустрии будущего / пер. с англ.. М.: AST Publishers, 2017. 360 с.
9. Arnold D. G., Beauchamp T. L., Bowie N. E. (ed.) Ethical theory and business. New York: Cambridge University Press, 2014. 589 p.
10. Beauchamp T. L., Childress J. F. Principles of Biomedical Ethics. New York: Oxford University Press; 5 edition, 2001. 454 p.
11. Boichenko M., Yakovleva O., Kushnir, O. Normative and performative aspects of social predictions in the context of philosophy of education. Perspektivy nauki i obrazovania – Perspectives of Science and Education, 2019. 38 (2), 25-37. doi: 10.32744/pse.2019.2.2
12. Boychenko M. Social problems creation and solving in a knowledge society. Research Result. Sociology and Management. 2017, T.3, Vol.1, pp. 58-63.
13. Caplan A. Preface. In: Arp, R. (ed.) 1001 ideas that changed the way we think: Human Knowledge on Philosophy, Politics, Science, Art, Religion, Society and More. London: Imprint Cassel Illustrated, 2014, pp. 6-7.
14. Economics A-Z terms beginning with A (2019). URL: <https://www.economist.com/economics-a-to-z> (дата обращения: 13.04.2020)
15. Tännsjö Torbjörn. Setting health-care priorities What Ethical Theories Tell Us. New York: Oxford University Press, 2019. 212 p.
16. The precautionary principle: protecting public health, the environment and the future of our children (2019). URL: http://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0003/91173/E83079.pdf (дата обращения: 13.04.2020)
17. Weindling P.J. Nazi Medicine and the Nuremberg Trials: From Medical War Crimes to Informed Consent. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2005, 482 p.
18. Weizsäcker Ernst Ulrich von, Wijkman, Anders. Come On! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet. A Report to the Club of Rome. Springer Science+Business Media LLC, 2018. 220 p.
19. Zinchenko V. V. Institutional trends and integrated international transformations of educational system in the context of the global sustainable development of society. Perspektivy nauki i obrazovania – Perspectives of Science and Education, 2019, vol. 38 (2), pp. 10-24. doi: 10.32744/pse.2019.2.1

REFERENCES

1. Acemoglu D., Robinson J. *Pochemu odni strany` bogaty`e, a drugie bedny`e. Proiskhozhdenie vlasti, procvetaniya i nishhety`* [Why Nations Fail: The Origins of Power, Prosperity, and Poverty]. Moscow, AST Publ., 2015. 720 p. (In Russ).
2. Ballbar E. *Mi, gromadyani Evropi? Kordoni, derzhava, narod* [Are we European citizens? Borders, the state, the people]. Kiev, Kurs, 2006. 354 p.
3. Boychenko M.I. *Transdistsiplinarnost kak vyzov akademichnosti nauki i obrazovaniya* [Transdisciplinarity as a challenge for academic character of science and education]. *Perspektivy nauki i obrazovaniya*, 2014, no. 4 (10). pp. 9-14.
4. Bojchenko N. M. *E`ticheskiy kodeks prepodavatelya universiteta i sovremennaya e`volyucziya obshhestvennoj morali* [University teacher ethical code and modern evolution of public morality]. *Perspektivy nauki i obrazovaniya*. 2013, no. 5, pp. 39-44. (In Russ).
5. North D., Wallis J., Weingast B. *Nasilie i social`ny`e poryadki. Konceptual`ny`e ramki dlya interpretaczii pis`mennoj istorii chelovechestva* [Violence and Social Orders: A Conceptual Framework for Interpreting Recorded Human History]. Mscow, Izd. Instituta Gajdara, 2011. 480 p. (In Russ).
6. O'Reilly T. *Khto znaye, yakim bude nashe majbutnye* [WTF? What the Future and Why it's up to us]. Kiev, Nash Format, 2018. 448 z. (In Ukr).
7. Potter V. R. *Bioe`tika: most v budushhee* [Bioethics: Bridge to the Future]. Kiev, Sfera Publ., 2002. 216 p. (In Russ).
8. Ross A. *Industrii budushhego* [The industries of the future]. Moscow, AST Publ., 2017. 360 p. (In Russ).
9. Arnold D. G., Beauchamp T. L., Bowie N. E. (ed.). *Ethical theory and business*. New York: Cambridge University Press, 2014. 589 p.
10. Beauchamp T. L., Childress J. F. *Principles of Biomedical Ethics*. New York: Oxford University Press; 2001, 5 edition, 454 p.
11. Boichenko M., Yakovleva O., Kushnir O. Normative and performative aspects of social predictions in the context of philosophy of education. *Perspektivy nauki i obrazovaniya – Perspectives of Science and Education*, 2019, vol. 38 (2), pp. 25-37. doi: 10.32744/pse.2019.2.2
12. Boychenko M. Social problems creation and solving in a knowledge society. *Research Result. Sociology and Management*. 2017, T. 3, vol. 1, pp. 58-63.
13. Caplan A. Preface. In: Arp, R. (ed.) *1001 ideas that changed the way we think: Human Knowledge on Philosophy, Politics, Science, Art, Religion, Society and More*. London: Imprint Cassel Illustrated, 2014, pp. 6-7.
14. *Economics A-Z terms beginning with A (2019)*. Available at: <https://www.economist.com/economics-a-to-z> (accessed 13 April 2020)
15. Tännsjö Torbjörn. *Setting health-care priorities What Ethical Theories Tell Us*. New York: Oxford University Press, 2019, 212 p.
16. *The precautionary principle: protecting public health, the environment and the future of our children (2019)*. Available at: http://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0003/91173/E83079.pdf (accessed 13 April 2020)
17. Weindling P.J. *Nazi Medicine and the Nuremberg Trials: From Medical War Crimes to Informed Consent*. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2005. 482 p.
18. Weizsäcker Ernst Ulrich von, Wijkman Anders. *Come On! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet. A Report to the Club of Rome*. Springer Science+Business Media LLC, 2018, 220 p.
19. Zinchenko V. V. Institutional trends and integrated international transformations of educational system in the context of the global sustainable development of society. *Perspektivy nauki i obrazovaniya – Perspectives of Science and Education*, 2019, vol. 38 (2), pp. 10-24. doi: 10.32744/pse.2019.2.1

Информация об авторах
Бойченко Михаил Иванович

(Украина, Киев)

Профессор, доктор философских наук, профессор кафедры теоретической и практической философии Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко

ORCID ID: 0000-0003-1404-180X

Researcher ID: D-4776-2019

E-mail: boychenkomy@gmail.com

Бойченко Наталия Михайловна

(Украина, Киев)

Профессор, доктор философских наук, профессор кафедры философии

Национальная медицинская академия последипломного медицинского образования им. П.Л.Шупика

ORCID ID: 0000-0001-8793-7776

Researcher ID: W-6344-2018

E-mail: boychenkonm@gmail.com

Шевченко Зоя Владимировна

(Украина, Черкасы)

Доцент, кандидат философских наук, доцент кафедры философии и религиоведения

Черкасский национальный университет имени Богдана Хмельницкого

ORCID ID: 0000-0001-9980-4372

E-mail: shevchenko.zoe@gmail.com

Information about the authors
Mykhailo I. Boichenko

(Ukraine, Kyiv)

Professor,
Doctor of Philosophical Sciences,
Department of Theoretic and Practical Philosophy,
Taras Shevchenko National University of Kyiv

ORCID ID: 0000-0003-1404-180X

Researcher ID: D-4776-2019

E-mail: boychenkomy@gmail.com

Nataliia M. Boichenko

(Ukraine, Kyiv)

Professor,
Doctor of Philosophical Sciences,
Department of Philosophy
Shupik National Medical Academy of Postgraduate Education

ORCID ID: 0000-0001-8793-7776

Researcher ID: W-6344-2018

E-mail: boychenkonm@gmail.com

Zoya V. Shevchenko

(Ukraine, Cherkasy)

Associate Professor, PhD in Philosophical Sciences,
associate Professor of the Department of Philosophy and Religious Studies

The Bohdan Khmelnytsky National University of Cherkasy

ORCID ID: 0000-0001-9980-4372

E-mail: shevchenko.zoe@gmail.com